

В провинции Бун начинался сезон ветров джофу.

Суровые, пронизывающие ветра беспрестанно дули с северо-востока, со стороны Кьёкая. Подхваченная над Морем Пустоты влага, влекомая морозным ветром, сталкивалась с горными хребтами на севере Тай, и превращалась в обильные снегопады. Минуя хребет Ю к северу от Рин'у, уже заметно более сухой ветер охлаждался ещё больше, прежде чем устремиться вниз по предгорьям.

Рисай сидела во дворе одного из домов Рин'у, и задумчиво смотрела в небо. Далеко позади черепичных крыш жилых домов, словно отвесная стена, возвышались горы, склоны которых уже были укрыты первым в этом году снегом.

В столь безветренный день и солнечный день, проводить время на открытом воздухе было легко и комфортно. Солнечный свет, заливавший двор, ещё мог согревать, однако Рисай не сомневалась — вскоре она уже не сможет проводить время на свежем воздухе с таким же комфортом из-за пробирающего до костей зимнего холода.

Когда Киицу предложил им свою помощь, они вместе с Киоши и Хоуто собрали всю доступную информацию о горе Канью и подконтрольных бандитам территориях, однако, многие детали ситуации всё ещё были неясны, и представляли собой сведения, почерпнутые по большей части из сплетен и слухов, обильно приправленных домыслом. Со временем, отличать правду от вымысла становилось для них всё труднее и труднее.

— Полагаю, дальнейшего прогресса не предвидится, если мы не разведем предстоящий нам путь, — сказала тогда Рисай. Киоши и Хоуто с готовностью согласились.

На следующий день они покинули Рин'у и отправились на север по одному из основных трактов королевства.

Рин'у располагался близ южных склонов хребта Ю, и дорога, ведущая на север, шла по широкой долине, простиравшейся сквозь предгорья вплоть до горы Канью. По обе стороны от дороги виднелись сёла и деревушки, когда-то бывшие домом для горных рабочих. Теперь большинство из них были заброшены — слишком уж много жизней унесли прошедшие годы. Лишившись дома, немногие выжившие стали беженцами.

Вскоре они добрались до деревни Шикью, расположенной в часе ходьбы пешком от Рин'у. Женщина, когда-то жившая здесь, была свидетельницей того, как Гёсо и солдаты под командованием одного из лейтенантов Асена вели некие секретные переговоры у святилища, расположенного в роще недалеко от деревни.

Однако, к прискорбному сожалению для них, того святилища уже давно не существовало. Лишь холмик из покрытых сажей камней на его месте свидетельствовал о том, что оно было сожжено дотла.

— Какая жалость, — пробормотала Рисай, проведя рукой по обугленной коре ближайшей сосны. Если смотреть от святилища она казалась мёртвой, однако с противоположной стороны было видно, что дерево всё ещё дышало жизнью, пусть и было ослаблено — на ветвях росла хвоя, а узловатые корни цеплялись за каменистую землю. Это казалось Рисай довольно символичным.

Киицу смотрел на раненное дерево полным печали взглядом.

— Во время нападения на Шикью, многие его жители искали убежища в этом святилище, — заметил он. — Они сгорели вместе с ним.

— Так вот что здесь случилось.

— И всё же, это дерево живо, — добавил Хоуто, с любопытством разглядывая сосну. — Какой бы хрупкой ни казалась жизнь на первый взгляд, часто она может оказаться весьма прочной и выносливой.

«Мы можем лишь молиться о том, чтобы это оказалось правдой и для жителей этих мест» — подумал Киоши, прижимая руку к стволу сосны.

По словам Киицу, дорога, ведущая к горе Канкью, вероятнее всего была закрыта. Однако, даже миновав Шикью, они периодически встречали путников, следующих в ту же сторону, что и они.

— Кажется, там всё-таки можно пройти, — заметил Киоши.

— В четырёх днях ходьбы отсюда есть городок под названием Соко, — принялся объяснять Киицу. — то последний населённый пункт по этой дороге, до которого можно добраться без проблем. К северу от Соко начинается территория, занятая бандами. Чтобы попасть туда, нужно найти среди бандитов знакомого, готового поручиться за тебя.

Когда-то эта дорога вела от горы Канкью напрямик до Тецуя, однако теперь все пути туда были непроходимы. В результате, дороги заметно опустели.

— Конечно, к востоку от Соко есть ещё дороги, — добавил Киицу. — Однако сейчас все они непригодны для пользования. Если вы не ведёте дел в одном из городков поблизости, вам нет смысла идти по этой дороге, она никуда вас не приведёт.

Пока Ки'ицу объяснял ситуацию, по дороге, не сворачивая в сторону Шикью, прошла пожилая пара. Словно бы опираясь друг на друга, они медленно поднимались по пологому склону.

— Возвращаются в свою деревню, я полагаю, — предположил Киоши. — Возможно, жить в той стороне и не опасно, но наверняка довольно одиноко.

— Как я и ожидал, здесь уже почти никого не осталось, — согласился с ним Киицу. — А, хм... Разве это не хакуши?

— Хакуши?

— Да, паломники школы Тэнсан из Рин'у.

Школа Тэнсан была даосским течением, процветавшим на севере Тай. Среди даосов, принадлежавших к ней, были те, кто отправлялся в паломничество в ходе своего обучения. Такие паломники путешествовали по храмам в провинциях Дзуй, Ба и Бун, а также обязательно посещали храм Сэкирин.

— Первоначально, в паломничество отправлялись лишь монахи, готовые стать жрецами, — принялся рассказывать Киицу. — Однако в последнее время, по их стопам пошли даже миряне. Видите белую ленту, привязанную к их посохам? Это знак паломника. Когда эта традиция только зарождалась, паломники носили с собой особые знаки — белые флаги с каллиграфической росписью из храма Сэкирин. Таким образом, каждый монах, отправлявшийся в паломничество, должен был обратиться в храм Сэкирин за разрешением и одобрением. Эти белые флаги давали паломникам гарантии на приют, ночлег и какое-никакое питание в придорожных святилищах по пути следования. Но в какой-то момент это стало популярным занятием и среди обычных верующих. Они, конечно, обычно являются последователями школы Тэнсан, но их вера зачастую представляет собой смешение множества течений, включающих в себя и народные верования. Таких людей называют хакуши, чтобы отличать их от тех, кто отправляется в официальное паломничество от школы Тэнсан.

В частности, объяснил Киицу, хакуши не нужно было обращаться в храм Сэкирин за разрешением, и они не несли с собой флаги — вместо этого они путешествовали с белыми лентами. Храм Сэкирин признавал их как паломников-мирян, а некоторые святилища давали им крышу над головой на равных правах с официальными паломниками.

— Традиционное паломничество школы Тэнсан начинается в храме Сэкирин, — продолжил он. — Оттуда паломники направляются в Дзуй и Ба, проходят через провинцию Бун и возвращаются в храм Сэкирин. Это чрезвычайно сложное мероприятие. Посещая святыни и памятники в каждом районе, они совершают обход каждого храма. Попутно они проходят тренировки, в ходе которых отправляются глубоко в горы, часто в совершенно недоступные места. В результате одно только завершение паломничества может продвинуть участника в ряды уважаемых и почитаемых даосов.

Многие поколения даосов желали совершить подобное паломничество, но для обычного верующего, не являющегося обученным монахом, это являлось непреодолимым испытанием. Маршрут был суровым, а без необходимой подготовки даже само по себе пешее путешествие было трудным. Тем не менее, те, кто настаивал на своём, могли получить одобрение храма Сэкирин. Они следовали по более удобным для навигации маршрутам, количество мест, посещаемых ими в ходе паломничества, было сокращено, а самые опасные места вообще избегались.

— Получается, для них упростили вообще всё? — переспросил Киоши.

— Да, но они всё равно проходят часть испытаний, предназначенных для монахов, — кивнул Киицу. — Поэтому даже такое паломничество нельзя назвать лёгким. Храм Сэкирин не раздаёт одобрения по прихоти, и ограничивает круг претендентов теми, кто явно способен справиться с предстоящими им испытаниями.

Поскольку школа Тэнсан уделяла особое внимание тренировкам, её последователи также участвовали в подобных практиках, хотя получение разрешения для них в первую очередь зависело от опыта и продемонстрированных навыков.

— Однако, хакуши относятся к другой категории. В отличие от официального паломничества, хакуши следуют по маршруту, сокращённому до окрестностей горы Канъю. После посещения храма Сэкирин паломники продолжают путь к святилищам на восточных склонах. Оттуда они огибают гору, делая остановки у памятников по пути. Всё паломничество занимает около месяца.

Киицу проводил взглядом пожилую пару.

— Должен заметить, что, хотя официальное паломничество сейчас редкость, паломничество хакуши довольно популярно, — добавил он. — И в последнее время их количество только растёт. И поскольку бандитам обычно нечего с них взять, то хакуши даже могут путешествовать по занятым ими территориям. Хотя, конечно, иногда жертвы всё-таки случаются — мы ведь говорим о бандитах, в конце концов, а они иногда бывают довольно... капризными.

Однако, несмотря на все опасности в лице бандитов и суровых зим, паломников определённо не становилось меньше. И если бандиты ещё могли закрыть глаза на посторонних на своей территории, то зимние холода были беспощадны ко всем без исключения. Даже если предположить, что придорожные святилища примут их, нельзя было отрицать, что всё это мероприятие выглядело весьма и весьма рискованным.

— А когда именно паломничество стало настолько популярным? — поинтересовалась Рисай, пока Киоши размышлял об услышанном.

— Когда я был ещё подростком, явление хакуши уже было общепризнанным, — ответил Киицу.

— Мне интересно, какой опыт они надеются вынести из своего паломничества?

— Хм, — задумчиво опустив голову, протянул Киицу. — Паломничество хакуши оживилось после хаоса в провинции Бун, после всех этих кампаний по зачистке. Вероятно, они надеются увидеть или услышать что-то интересное близ горы Канъю, раз уж их маршрут, по сути, ограничен её окрестностями.

Кивнув, Рисай поспешила вслед за пожилой парой.

— Извините... — окликнула она их.

Пара тихонько вскрикнула и с неожиданной резвостью обернулась. Пожилая женщина, потеряв равновесие, упала на землю.

— Ох, прошу, простите меня, — поспешно воскликнула Рисай. — Вы в порядке?

Старик, осторожно опускавшийся в попытках помочь своей спутнице, испуганно посмотрел на Рисай.

— Простите что напугали, — подбежав к ним, сказал Киицу, наклоняясь и протягивая руку пожилой женщине. — Надеюсь, вы не поранились?

Ответом на его вопрос были два удивлённых и испуганных взгляда. Однако когда пожилая пара внимательно рассмотрела Киицу, они заметили его монашескую рясу и облегчённо выдохнули.

— Мы думали, вы бандиты... — пробормотал старик.

— Простите нас за это недоразумение. Мы просто хотели расспросить вас кое о чём... — ответила Рисай.

— Вы ведь местные, верно? — добавил Киицу, помогая им подняться на ноги и отряхивая пыль с их одежды. — Вы уже сталкивались с бандитами в этих краях?

— Мы... слышали, что здесь пока что всё спокойно, — ответили супруги. — Но поговаривают, что в последнее время бандиты начали появляться даже на юге.

— И вы всё равно отправились в паломничество, даже зная об этом? — воскликнула Рисай.

Пара ответила ей озадаченными взглядами.

— Я имею в виду, разве это не опасно для людей вашего возраста?

Переглянувшись, они оба смущённо склонили головы.

— Я уверен, что вы долго молились и раздумывали над этим решением, — утешительным тоном произнёс Киицу. — Если не возражаете, не могли бы вы уделить нам несколько минут своего времени?

— О, да, конечно же, — с готовностью ответила пожилая женщина.

— Могу ли я предположить, что вы сейчас только начинаете паломничество?

Они оба кивнули. Киоши удручённо вздохнул — в таком случае, вряд ли они могли знать что-то новое о местонахождении Гёсо.

— Мы хотели спросить, не встречали ли вы кого-нибудь еще, отправляющегося в паломничество, кто мог бы видеть или слышать рассказы о высокопоставленном военном в этом районе? Возможно, о тяжело раненном военном?

— Нет, — ответили они. Старик прищурился и пристально посмотрел на Киицу. — А о ком именно идёт речь?

— О, вряд ли вы его знаете, — поспешно ответила Рисай. — Один наш знакомый пропал без вести в этих краях некоторое время назад. Нам подойдёт любая информация со времён начала проблем с бандитами.

— Мы ничего не знаем об этом, — сухо отрезал старик.

— Мы, тогда, пойдём? — добавила женщина.

— Даже никаких слухов нет? — умоляющим тоном продолжил Киицу.

— Как мы уже сказали, мы ничего подобного не слышали. А теперь, если вы не возражаете... — с этими словами пара поспешила прочь от них.

— Скоро выпадет снег, — окликнул их Киицу. — Вы уверены, что с вами всё будет в порядке?

— По дороге есть святилища, — откликнулись они.

— Да, я бывал во многих святилищах на горе Канью. Путь предстоит нелёгкий. Но я вижу, что вы непреклонны в вашем решении, поэтому не стану отговаривать вас. Счастливого пути! Будьте осторожны, и не рискуйте понапрасну.

Недоуменно посмотрев на Киицу, пара едва заметно кивнула ему, выражая таким образом благодарность за заботу, но при этом и давая понять, что они не хотят больше иметь с ним ничего общего.

— Ты не собираешься остановить их? — спросила Рисай, глядя, как пара поспешно удаляется, словно опасаясь, что их вот-вот сцапают.

— Они явно решительно настроены совершить это путешествие, — покачал головой Киицу.

— Но это же опасно!

Возможно, этот возглас донёлся и до удалявшейся пары, поскольку старик бросил на них обеспокоенный взгляд через плечо.

— И я говорю не только о бандитах, — продолжила Рисай. — Есть же ещё погода, да и сама по себе дорога.

— Я уверен, что они прекрасно осведомлены об опасностях, — криво усмехнувшись, ответил Киицу. — Что, в свою очередь, говорит о степени их приверженности. Это то, из чего и состоит вера, между прочим.

Хоть Рисай и была не согласна, она не стала отвечать. Киоши, с другой стороны, более-менее понимал, куда клонит Киицу. Они хотели отправиться в паломничество, несмотря на риск. Взяв на себя эти обязательства, они не могли поступить иначе. Наблюдая, как пара постепенно удаляется, Киоши размышлял о том, что подобные путешествия можно объяснить лишь искренностью веры. Что-то должно было заставить их отправиться в путь, мотивировать их на это, и перекрывать собой все поджидавшие их опасности.

— Надеюсь, они смогут вернуться домой без происшествий, — пробормотал Киоши.

Осенённая неожиданной идеей, Рисай обернулась к Киицу.

— Как думаешь, мы сможем замаскироваться под хакуши?

Услышав это, Киоши задумался. Им придётся оставить кидзю и лошадей, да и оружие с доспехами тоже. Но с белой лентой, они могли бы...

Киоши кивнул собственным мыслям. Под одеждой можно спрятать кинжал, а боевой посох можно легко выдать за походный. Таланты Коурё бы сейчас очень имгодились. Интересно, где он сейчас, и чем занимается? Впрочем, Киоши быстро отогнал от себя эти мысли — сейчас от них не было никакой практической пользы.

— Если мы собираемся это проверить, нам нужно поспешить.

Они поспешили обратно в Рин'у. Вечером, когда они уже заканчивали приготовления, Киицу сообщил, что хочет завербовать в их отряд ещё одного человека.

— Я могу безоговорочно доверять ему. Это мужественный и способный человек, к которому мы в храме Фукю обращались не раз и не два. Он живёт здесь, в Рин'у, и знает окрестности горы

Канъю как свои пять пальцев. Думаю, будет здорово, если он согласится сопровождать нас.

Также Киицу объяснил, что, по его мнению, им всем будет лучше, если он покинет их.

— Боюсь, что своим присутствием я буду так или иначе обременять вас. Особенно если вам предстоят стычки с бандитами, я, скорее всего, стану лишь ещё одним поводом для беспокойств госпожи Рисай.

Остальные были благодарны Киицу за его честную оценку ситуации. Хоуто был опытным путешественником, и знал, как себя вести, если дело вдруг доходило до драки. Да и Киоши, как минимум, умел держать себя в руках. Но в случае Киицу ситуация была совершенно иной, поэтому, случись чего, разбираться с проблемами, попутно защищая Киицу, было бы весьма трудно. Рисай тоже задумывалась об этом, поэтому она без колебаний приняла его предложение.

На следующее утро, когда они уже ждали открытия ворот Рин'у, явился Киицу в компании их старого знакомого.

— Кенчу? — воскликнула Рисай.

Киицу удивлённо посмотрел сначала на неё, а затем на Кенчу. Кажется, Кенчу тоже не ожидал такого поворота, однако в ответ он лишь молча кивнул.

— Значит, вы уже знакомы.

— Кенчу подыскал нам дом, в котором мы обитали, — усмехнувшись, пояснил Хоуто. — Похоже, он дружит и с шинно, и с храмом Фуку.

— И не говори, — улыбнулся Киицу.

«Наверное, это судьба» — подумал Киоши.

— Ваши связи распространяются и на район горы Канъю?

— Нет, — резко ответил Кенчу.

— Кенчу когда-то работал агентом по поиску шахтёров для местных горнодобывающих предприятий.

— Ага, я слышал это и от шинно.

— Благодаря этим связям он хорошо знает шахты в этом районе, а также местность вокруг горы Канью — там располагались рабочие посёлки для шахтёров. Хотя, по-моему, сама по себе гора Канью не входила в сферу деятельности Кенчу.

— Эта гора известна не шахтами, — кивнул Кенчу.

Главной ценностью горы Канью были так называемые самоцветные фонтаны — источники, в буквальном смысле вымывавшие на поверхность драгоценные камни. Вода, поднимавшаяся из горных недр, захватывала с собой частички драгоценных камней, которые затем оседали на дне источника, формируя причудливый слой из самоцветов, которые затем добывали горные рабочие. На горе Канью располагалось одно из древнейших месторождений подобного типа, и добыча там велась с незапамятных времён. Однако, эти источники, когда-то приносившие колоссальные доходы в королевскую казну, ныне были пусты.

Во времена прошлого короля, на горе уже оставалась лишь парочка действующих самоцветных фонтанов. Объединения старателей заявили свои права на них, и, получив от правительства грамоты, подтверждающие их исключительные права на добычу драгоценных камней, активно разрабатывали месторождения. Дабы уберечь свои территории от воров, они строили многоуровневые заграждения вдоль дорог, ведущих к месторождениям, держали точное местонахождение фонтанов в секрете, и даже нанимали охрану.

В качестве охраны, само собой, нередко выступали бандитские группировки.

— Хозяев месторождений не особо интересовали шахтёры, — добавил Кенчу. В основном, задачей шахтёров на подобных приисках была разведка новых месторождений, однако, всем давно было известно, что на горе Канью новых месторождений нет. В результате, Кенчу никогда не приходилось искать людей непосредственно для работы на горе.

Однако, вокруг Канью небольшие самоцветные фонтаны всё же встречались. Особенно много их было к югу от горы Ю. Да и рудники в окрестностях Рин'у пользовались определённым интересом — в них встречались месторождения золота, серебра и редкоземельных минералов. Как раз с теми рудниками в основном и работал Кенчу.

— А сколько работающих самоцветных фонтанов примерно было в районе горы Канью, когда в провинции Бун начались беспорядки? — поинтересовалась Рисай.

— Хм... Меньше десяти, — прикинув, ответил Кенчу.

Конечно, самоцветные фонтаны горы Канью уже давно приходили в упадок, однако, когда король Кё сбился с Пути, они начали иссякать небывалыми темпами. Из-за этого горнодобывающие артели принялись искать новые рудные пласты и фонтаны и разрабатывать более продуктивные горы, однако, многие из них так и не дали результатов. Шахтеры страдали от хронической безработицы.

Однако из пластов песка и гравия в старых фонтанах и каналах, по которым текла вода из фонтанов, можно было высеять остатки самоцветов. Хотя они не очень хорошо продавались как драгоценности, на отполированные камни был разумный спрос. Некоторые шахтеры работали на этих гравийных пластах, по крайней мере, до тех пор, пока туда не нагрянули бандиты.

— Власти провинции наплевательски отнеслись к вторжению банд, — удручённо рассказывал Киицу. — Наместнику провинции явно не особо хотелось вообще чем-либо править.

Конечно, пришедшая на помощь королевская армия временно отбросила бандитов, но с приходом Асена и распадом армии, банды смогли перегруппироваться и, наживаясь на стремительно беднеющих местных жителях, вернуть себе прежние власть и влияние. И провинция Бун попросту оставила их в покое. Правительство не желало и пальцем шевелить ради того, чтобы изгнать со своих земель бандитов и спасти людей.

— Гора Канью сейчас находится в руках Кюсана, главаря бандитов. Королевская армия разгромила самые крупные и могущественные группировки, что вдохнуло новую жизнь в мелких игроков и всевозможных неудачников. Кюсан был одним из тех, кто сумел подняться и заполнить образовавшийся вакуум власти среди бандитов. Конечно, они организованы по тому же принципу, что и раньше, но сейчас они — лишь тень от их прежнего могущества. Им недостаёт по-настоящему сильного лидера, который мог бы объединить их общим делом. Но, конечно, они всё так же опасны, так что вам нужно быть начеку, — подытожил Киицу перед тем, как они окончательно попрощались.

На следующий день, Рисай, Хоуто, Киоши и Кенчу вышли из дома на рассвете, когда только-только открылись городские ворота. Выйдя за пределы Рин'у, они вновь направились на север. Полагая, что открытое ношение оружия лишь даст бандитам повод напасть, они оставили практически всё, и вооружились боевыми посохами, замаскированными под трости, к которым примотали белые ленты. Спустя час ходьбы, они оставили позади Шикью.